

Он не был уверен, стоит ли ему слушать, но наследный принц не скрывал, говоря спокойным тоном:

— Она была дочерью простолюдина и не знала, насколько коварен мир. Увидев его переодетым в бедного студента, она с добрыми намерениями решила помочь, а он обманул её и привёл во дворец. Только тогда она узнала, что он — император, и что у него так много жён. В тот момент она хотела убежать, но было уже поздно.

— Но разве Его Величество не любил больше всего вашу матушку?

— Если бы он действительно любил её, разве у меня было бы столько братьев и сестёр? — Жун Тин усмехнулся. — Он любил лишь этот трон.

Цзян Сяомань был потрясён, не ожидая, что история любви императора и добродетельной наложницы имела такой поворот.

Жун Тин достал из кармана маленькую золотую кошку и начал играть с ней, опустив взгляд:

— Поэтому сегодня, когда бессмертный говорил о верности одному человеку на всю жизнь, я был очень рад.

— Я хочу провести всю жизнь с одним человеком, — голос Жун Тина стал тише.

Цзян Сяомань повернулся к нему и заметил, что уши принца покраснели — он смутился. Только сейчас он осознал, что этот хромой наследный принц, каким бы властным он ни казался, в глубине души был всего лишь восемнадцатилетним юношей, таким же, как он сам.

Цзян Сяомань чувствовал, что сегодня он пережил настоящий шок. Этот эпизод полностью отсутствовал в романе, и если бы принц сам не рассказал об этом, он бы никогда не узнал, что наследный принц на самом деле такой романтичный парень.

Очень неожиданно.

— Но если вы станете императором, разве в вашем гареме может быть только одна женщина? — спросил Цзян Сяомань.

— Лучше не говорите такие вещи посторонним, — Жун Тин взглянул на него, и Цзян Сяомань понял, что тема престола была табу.

Однако принц не стал развивать тему, лишь приподнял бровь:

— Если бессмертный говорит о верности одному человеку, кто посмеет мне что-то возразить?

Цзян Сяомань почувствовал, что ему доверяют, и поспешно пообещал:

— Когда настанет время, этот бедный даос непременно поддержит вас, чтобы вы могли жениться на ком захотите.

— Если вы так думаете, то нужно поскорее вылечить вашу ногу.

— Какое это имеет отношение к моей ноге?

— Вылечите ногу, чтобы вы могли сделать «прижать к стене»!

— Прижать к стене?

Цзян Сяомань поспешно продемонстрировал принцу, как это делается.

Жун Тин увидел, как маленький бессмертный внезапно встал, серьёзно закатал рукава. Затем он резко приблизился к принцу, расстояние между ними сокращалось, и когда Жун Тин уже думал, что они вот-вот столкнутся, маленький бессмертный ударил рукой по спинке его кресла.

Он оказался прижат к креслу рукой маленького бессмертного, расстояние между ними было минимальным. Жун Тин посмотрел на него и увидел, как в больших глазах сверкает торжество.

— Вот что значит «прижать к стене». Учитесь.

— Бессмертный, вы, похоже, мастер в этом деле.

— Если вы не умеете, можете попробовать с Сяо Сюэ-цзы.

— ...

Жун Тин моментально разозлился, но ему также стало смешно. Этот бессмертный был слишком откровенен в своих намерениях, и он не знал, что сказать. Откровенная похоть, откровенная глупость — иногда это даже не вызывало гнева.

Он посмотрел на Цзян Сяоманя и заметил, что ресницы у маленького бессмертного действительно длинные, они трепетали, вызывая смятение в его душе.

Но прежде чем он успел понять, что именно его смущает, маленький бессмертный уже выпрямился.

— Если у вас есть любимый человек, не сдерживайтесь, дерзайте! Я поддержу вас! — Цзян Сяомань был полон энтузиазма. — Ни в коем случае не сдерживайте свои чувства и не играйте в кошки-мышки. Действуйте! Пусть она знает о вашей любви!

Жун Тин не понимал, почему он вдруг так воодушевился, но кивнул, думая: «Ладно, запомню, может, когда-нибудь пригодится».

Время было позднее, и Цзян Сяомань не смог забрать Мими, решив вернуться в Башню, достигающую небес.

Перед уходом наследный принц остановил его.

— Бессмертный, — принц поднял голову к уже вставшему Цзян Сяоманю, — дворец Чанлэ обычно пустует, поэтому я оставлю кошку у себя. Если вы захотите навестить её, можете приходить в Чанлэ в любое время, не спрашивая разрешения.

Это было разрешение на свободный вход? Цзян Сяомань был крайне обрадован. Теперь он мог свободно приходить и уходить, что облегчало его миссию.

— Конечно, только не вздумайте снова лезть через стену, иначе, если сломаете свои старые кости, я не смогу объяснить это отцу.

Цзян Сяомань закивал.

— Ещё кое-что, — принц протянул руку к Цзян Сяоманю, который не понял, что происходит, но

тоже протянул руку.

В ладони Цзян Сяоманя оказался маленький золотой кот, с которым до этого играл принц. Кот был выполнен в простом стиле, с большими глазами и маленьким ртом, выглядел немного глуповато.

Однако, увидев маленького золотого кота, Цзян Сяомань широко раскрыл глаза. Этот кот... раньше он не разглядел его, но теперь понял, что это был предмет из сюжета.

В романе Наньгун Сюэ, увидев маленького золотого кота, которым играл принц, задержала на нём взгляд. Принц, поняв её интерес, намеренно подразнил её, сказав, что это его сокровище, которое он не отдаёт просто так.

Она не смогла получить кота, поэтому, воспользовавшись моментом, когда принц отвлёкся, применила свои навыки вора и украла его. Она оставила принцу кота, сделанного из травы, и когда тот спросил, куда делся золотой кот, она ответила, что он превратился в бессмертного и улетел, оставив лишь травяную оболочку.

Принц не разоблачил её и даже стал считать травяного кота сокровищем.

Маленький золотой кот был предметом, который использовали главные герои для придания романтики, а теперь он оказался у него? Неужели он всё это время смотрел на кота? Нет, он лишь мельком взглянул, даже не разглядел его!

Цзян Сяомань был в смятении и поспешно вернул кота принцу. Тот лишь лениво посмотрел на Мими, всё ещё спящую у пруда, и сказал:

— Я забрал у бессмертного кота, поэтому должен вернуть вам одного.

— Это невозможно! Оставьте кота себе, чтобы потом подарить его тому, кто вам понравится!

— Подарить тому, кто понравится? Вы, бессмертный, действительно умеете думать о мирских вещах, — усмехнулся принц. — Тогда позже я подарю тому человеку большого золотого кота. Я не такой уж несправедливый человек — забрал вашего кота, значит, должен вернуть вам кота. Возьмите этого, не отказывайтесь.

Это было настоящим проявлением несправедливости! Цзян Сяомань, держа в руках кота, не знал, что делать.

Принц, подперев щеку рукой, наблюдал за Цзян Сяоманем, который смотрел на него с широко раскрытыми глазами и невинным выражением лица, и подумал, что маленький золотой кот действительно попал в нужные руки.

Большой кот и маленький кот — оба выглядели немного глуповато.

В тот день, когда Цзян Сяомань принял маленького золотого кота, он чувствовал некоторую тревогу, думая, что забрал что-то у главной героини, но в конечном итоге был счастлив.

Всегда он считал себя второстепенным персонажем, не ожидая, что сможет сблизиться с важными героями книги, и уж тем более не думал, что получит что-то от принца. Но наследный принц так дружелюбно подарил ему маленького золотого кота.

Этот кот символизировал их дружбу.

Два дня спустя утром, как только Цзян Сяомань проснулся, в Башню, достигающую небес, пришёл гость.

Им был Тун Гуан, который по приказу принца пришёл пригласить его отправиться вместе с наследным принцем в учебные покои.

Хотя внешне казалось, что принц каждый день сидит без дела в Чанлэ, помимо участия в утренних совещаниях, он также должен был учиться и выполнять задания. Все принцы ежедневно посещали учебные покои, но из-за проблем с ногами он сдавал задания раз в десять дней.

Сегодня был день сдачи заданий, и принц специально пригласил Цзян Сяоманя, сказав, что хочет познакомить его с кем-то.

В романе этого эпизода не было, и Цзян Сяомань, не зная, что произойдёт, всё же собрал свои вещи и отправился в путь.

Из-за проблем с передвижением принца Цзян Сяомань всегда видел его уже сидящим.

Но на этот раз всё было иначе. Когда Цзян Сяомань прибыл в учебные покои, золотой паланкин принца только что подъехал. Цзян Сяомань вышел из паланкина и наблюдал за тем, как принц выходит из него.

Принц протянул руку, ухватился за опору, затем, опираясь на руки, начал медленно перемещать тело вперёд.

Служанки и евнухи вокруг наблюдали, а из учебных покоев выглядывали маленькие принцы, которым было любопытно.

Несмотря на то, что за его трудными движениями наблюдало так много людей, выражение лица принца оставалось спокойным. Он не просил помощи, лишь медленно, шаг за шагом, перемещался, чтобы выйти из паланкина.

Тун Гуан уже подготовил кресло-коляску перед паланкином, и принц начал перемещаться в него.

Цзян Сяомань больше не мог сдерживаться и подошёл к принцу:

— Ваше Высочество, позвольте мне помочь.

Принц, услышав его голос, поднял голову и взглянул на него с лёгкой усмешкой:

— Это мелочь, я сам справлюсь.

Принц настаивал на том, чтобы спуститься самостоятельно, и Цзян Сяомань ничего не мог поделать.

При переходе из паланкина в кресло-коляску была небольшая разница в высоте, и даже если принц держался за поручни, когда садился, раздался глухой звук, и он резко опустился, что заставило Цзян Сяоманя почувствовать боль.